

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ
СИБИРСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

**АЗИАТСКАЯ РОССИЯ:
ПРОБЛЕМЫ СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОГО,
ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО И КУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ
(XVII—XXI вв.)**

Материалы международной научной конференции

Новосибирск, 28–29 ноября 2016 г.

Новосибирск
2016

Е.Б. Сыдыков, З.Е. Кабульдинов

**ВЫДЕЛЕНИЕ РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИЕЙ КУЛУНДИНСКОЙ СТЕПИ
ДЛЯ КОЧЕВАНИЯ КАЗАХОВ ТОБОЛЬСКОЙ И
ТОМСКОЙ ГУБЕРНИЙ (1880 г.)**

В статье рассматриваются проблемы выделения царским правительством Кулундинской степи для кочевания казахов Тобольской и Томской губерний. Показано, что во время пребывания казахов на этой территории степняки были обложены целым рядом бюрократических предписаний, для их пребывания на выделенных территориях характерна правовая незащищенность.

Ключевые слова: степь, казахи, кочевники, подать, крестьяне.

В 1854 г. царское правительство создало уникальную административно-территориальную единицу под названием Семипалатинский внутренний округ в составе новой Семипалатинской области, куда было предположено собрать всех «верноподданных» или «станичных казахов», кочевавших на территории Томской и Тобольской губерний с периода официального допуска левобережных степняков на так называемую «вечную кочевку». Но эта мера проблему нехватки у внутренних казахов земель все же не решила¹.

Кочевые и полукочевые группы казахов Среднего жуза продолжали пребывать в привычных для них землях Томской и Тобольской губерний, в первую очередь на землях, принадлежащих Кабинету². Администрация Семипалатинской и Акмолинской областей особого рвения к возвращению подведомственных им

¹ Государственный архив Омской области (ГАОО). Ф. 3. Оп. 3. Д. 3710. Л. 114–125.

² Там же. Л. 114–130.

казахов не показывала³. В то же время кабинетные власти и крестьянские общества продолжали требовать высылки казахов с территории земель, подведомственных Алтайскому горному округу. Постоянные жалобы местного крестьянского населения на грабежи и бесчинства «незаконно прикочевавших» казахов, побудили Кабинет в течение 50–80-х гг. XIX в. настаивать на выселении всех степняков из пределов Алтайского горного округа. Реализовывались эти идеи не всегда последовательно. Например, в 1852 г. было выселено 1600 кибиток, а уже в 1854 г. «высочайшим повелением» переход казахов на территорию крестьянских земель был строжайше запрещен. Кочевание вновь официально разрешалось, как это было раньше. При этом на землях линейного казачьего войска вводилась арендная плата⁴.

В условиях непрерывного возвращения казахов в районы своих традиционных кочевий на земли Томской и Тобольской губерний, при неэффективной помощи со стороны областной и казачьей администрации министр внутренних дел идет на беспрецедентный шаг: в августе 1866 г. он признал необходимым разрешить Алтайскому горному правлению удалять казахов собственными силами, но горные власти это предложение не поддержали ввиду нехватки чиновников, которых можно было задействовать на эту операцию⁵.

Бессилие различных ведомств по выселению казахов все же не помешало в январе 1867 г. генерал-губернатору Западной Сибири известить министра Императорского двора о том, что «выселение киргизов Семипалатинского округа с земель Алтайского горного ведомства осуществлено»⁶.

В виде исключения были оставлены только те казахи, которые с 1858 г. находились в Кулундинской степи на условиях аренды с разрешения самого Алтайского горного правления, хотя и сюда стали прибывать крестьяне, некогда приписанные к горнозаводскому ведомству. Кстати, разрешение некоторым группам казахов кочевать на землях Горного ведомства свидетельствовало о непоследовательной политике кабинетных властей. Это обстоя-

³ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 468. Оп. 23. Д. 2778. Л. 1.

⁴ Там же. Л. 1 об.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

тельство стало, на наш взгляд, одной из главных причин неудачных массовых выселений казахов. Часть казахов считала себя ущемленной по сравнению с сородичами, которым было «почему-то разрешено» оставаться на «внутренней стороне». Между оставленными казахами и крестьянами вновь образованных деревень началась целая череда распрей. Каждая из сторон обвиняла своих соседей в незаконных действиях. В таких условиях в 1865 г. Алтайская межевая экспедиция начала топографическую съемку местности и отвод земель исключительно для крестьян деревень Северной, Неводной, Николаевской и Ключевской⁷. Этот случай подтверждает колониальную сущность кабинетных властей. Они отдали предпочтение крестьянскому населению, появившемуся в этих местах лишь 7 лет тому назад, тогда как казахское население прикочевало сюда в конце XVIII в. Причем это произошло с официального разрешения царской власти (1788 и 1798 гг.)⁸. И только по инициативе генерал-губернатора Западной Сибири, в адрес которого от кулундинских казахов поступали многочисленные петиции, был инициирован вопрос о необходимости учета интересов казахов-скотоводов данного региона. Его предлагалось разрешить так, чтобы «не нарушить интересы Кабинета его Величества»⁹. Царский чиновник выдвинул выгодный для Кабинета компромиссный вариант выхода из создавшейся ситуации. Он предложил обязать казахов платить за право пользования заводскими землями по 3 руб. с кибитки ежегодно в доход Кабинета в виде оброка. Если размер этого оброка окажется недостаточным, считалось возможным увеличить платеж еще на 1,5 руб.¹⁰

В 1870 г. 779 казахских хозяйств открыто изъявили согласие платить в пользу заводов трехрублевый оброк (общей суммой 2337 руб.). Последовавшая за этим длительная бюрократическая переписка привела к тому, что Министерство финансов уступило Кабинету еще и половину кибиточного сбора, установленного 21 октября 1868 г. известным «Положением об управлении степными областями»¹¹.

⁷ Там же.

⁸ Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собр. 2. Т. 22. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1830. С. 1086.

⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 23. Д. 2778. Л. 2.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же.

Как видим, эти и другие действия кабинетных властей показывают, насколько казахи были неравны в правах и привилегиях с переселенческим крестьянским населением. В этом плане мы склонны согласиться с мнением известного казахстанского исследователя Н.В. Алексеенко, утверждавшего, что «полуторастолетняя история Алтайского горного округа с особой убедительностью раскрывает великодержавную политику царизма в отношении нерусских народов. Это не самодурство отдельных вельмож или чиновников, а укоренившаяся система. И ее инициатором и вдохновителем был самый крупный российский помещик – царь» [1, с. 20].

В начале 70-х гг. XIX в. в Алтайское горное правление снова начинают поступать различные жалобы крестьянского населения на казахов Кулундинской степи, в первую очередь – обвинения в конокрадстве и потраве пашен и пастбищ. Это обстоятельство заставило горные власти начать топографическую съемку свободной от крестьян Кулундинской, Карасукской, Узской и Соляной степей, общая площадь которых составляла 1531 тыс. дес., где и предполагалось разместить казахов «до времени окончательного разрешения этого вопроса»¹².

В это же время было принято решение не сдавать данный участок арендаторам. По-видимому горные власти решили не усугублять и без того обострившуюся земельную проблему в регионе.

Но здесь уместно будет напомнить одну важную деталь: в то время как генерал-губернатор Западной Сибири предполагал, что быт казахов будет наконец-то налажен, горнозаводское начальство, как и раньше, продолжало считать пребывание скотоводов «совершенно вредным для заводов». Так, в июле 1873 г. Кабинет пришел к заключениям, которые в последующем имели для степняков самые негативные последствия. Во-первых, разрешалось оставить кочующих номадов в той местности Алтайского горного округа, где «они не могли бы вредить не только оседлому крестьянскому населению, но и всему заводскому хозяйству». А такой местностью была одна обширная Кулундинская степь, неблагоприятная для занятия хлебопашеством. К тому же степь была относительно удалена как от крестьянского населения, так и от заводского хозяйства. В ней проживало лишь 107 ревизских душ в четырех вышеуказанных крестьянских деревнях. Во-вторых, Кабинет хотел увеличить доход с кочевников, который

¹² Там же.

при условии обложения 2680 юрт налогом по 4,5 руб. мог составить 12 тыс. руб. в год¹³. Относительно высокий оброк отрицательно повлиял на материальное положение казахов. Часть из них была вынуждена покинуть Кулундинскую степь.

Наконец, после долгих бюрократических переговоров различных ведомств, 22 октября 1880 г. были приняты «высочайше утвержденные правила о дозволении киргизам кочевков на землях Алтайского Горного округа»¹⁴. Согласно этому документу казахам разрешалось кочевать только на землях Кулундинской степи. Пребывание казахов на этой территории было жестко регламентировано. Таким образом, была создана основа для создания специальной резервации для скотоводов-казахов.

Ввиду специфичности и важности обставленных правил, мы решили остановиться на наиболее важных и существенных моментах данного документа. Иначе трудно будет понять колониальную сущность царизма не только на землях Алтайского горного округа, но и на остальной территории Томской, а также сопредельной с ней Тобольской губернии.

«1) Киргизам, кочующим в пределах Алтая, в местностях, прилегающих к заводам около заводских боров и селений, дозволяется пребывание на одной Кулундинской степи...». На внутреннюю сторону в виде исключения была допущена только небольшая часть казахов Косайдар-Кипчакской волости, кочующих около озера Топольного по правую сторону речки Бурлы, и казахи аульного старшины Безпакова с его аулом в числе 270 душ, кочевавших по Бийской линии, которых вследствие обнаруженной ими склонности к оседлой жизни Кабинет признал возможным оставить на занимаемых ими местах за особую плату (по 40 коп. за десятину в год). Но «если к таковому оставлению не будет законных препятствий со стороны крестьян»¹⁵.

Это означало, что царские власти попытались согнать всех казахов, кочующих на обширной территории Алтайского горного округа, Томской и Тобольской губерний в специально отмежеванный для них район, несколько напоминающий индейские резервации в США, расположенные, как правило, в малоплодородных

¹³ Там же. Л. 3 об.

¹⁴ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 55. Второе отделение Собственной Его Императорского Величества канцелярии. СПб., 1884. С. 653.

¹⁵ Там же.

районах страны [2, с. 20]. Кстати, и территория Кулундинской степи также по большому счету была не приспособлена для занятия земледельческим трудом, о чем поведали сами землеустроители¹⁶.

Но, забегаая немного вперед, хотелось бы отметить, что задачу «собираания» всех казахов региона в одну Кулундинскую степь царизму выполнить не удалось¹⁷.

Что же касается судьбы двух групп казахов, которым было разрешено проживать вне Кулундинской степи, она в какой-то мере оказалась в зависимости от крестьян-переселенцев из европейской части России. К концу XIX в., когда поток крестьян-переселенцев усилился, наметилась тенденция насильственного вытеснения казахов из районов проживания переселенческого крестьянского населения¹⁸.

В документе отмечалось: «2) Оставление киргизов на Кулундинской степи имеет временный характер, если дальнейшее оставление там киргизов Кабинет его Величества признает неудобным, то он сообщает генерал губернатору Западной Сибири о принятии соответствующих мер к постепенному и спокойному переводению кочевников в степную область. Срок для этого передвижения назначается по взаимному соглашению Кабинета с генерал-губернатором, смотря по числу предстоящих к выселению кибиток и по удобствам размещения их в ближайших степях»¹⁹.

Из данного пункта правил нетрудно усмотреть серьезную угрозу, которая нависла над казахскими хозяйствами. Они в любое время могли попасть под выселение. В таких условиях у казахов пропадало желание строить прочные дома, заниматься земледелием, строить мельницы, мечети. Поэтому здесь будет уместно привести слова упомянутого уже Н.В. Алексеенко: «...из многочисленного фактического материала видно, что, несмотря на различные оттенки в политике разных ведомств – Сибирского казачьего войска, Алтайского горного округа, Западносибирского генерал-губернаторства – общее ее направление... было одинаково реакционным, эксплуататорским, национально-угнетательным» [1, с. 20]. С выводами известного исследователя трудно не согласиться.

¹⁶ Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 4. Оп. 1. Д. 3330. Л. 15.

¹⁷ Там же. Д. 12. Л. 156, 157.

¹⁸ РГИА. Ф. 468. Оп. 23. Д. 2778. Л. 4.

¹⁹ ПСЗРИ. Собр. 2. Т. 55. С. 654–655.

«4) За право пользования Кулундинской степью киргизы облагаются в пользу заводов трехрублевым сбором с кибитки, независимо от такого сбора в пользу государственного казначейства. Из общей суммы сего сбора (6 рублей) 4 рубля 50 копеек поступают в пользу Кабинета, а остальные 1 рубль 50 копеек – в пользу казначейства»²⁰.

Отсюда нетрудно заметить, что по сравнению со степными казахами кулундинские были вынуждены платить вдвое больше государственных податей, что не могло не усугубить и до этого нелегкое их материальное положение.

«5) На отведенном участке предоставляются киргизам возможность заниматься скотоводством, хлебопашеством и другими отраслями сельской промышленности, без права передавать поземельные угодья в аренду лицам, не принадлежащим их обществу»²¹. Из данного положения можно усмотреть две важные цели, которые преследовал царизм: во-первых, ограничить доступ на эту территорию как казахского степного населения, так и крестьянского. Во-вторых, авторы документа постарались исключить возможность субаренды со стороны богатых скотовладельцев, которые могли от имени своих обществ сдавать отдельные участки другим арендаторам, получая доход. Кстати, подобную практику можно было увидеть и на примере степной части Казахстана.

Кроме того, «те из киргизов, которые обратятся в земледельцев и образуют из себя оседлые общества, облагаются оброком наравне с бывшими приписными крестьянами – по 6 рублей с души»²². Здесь следует заметить, что казахи не хотели перехода в оседлое состояние. Во-первых, они противились рекрутству, во-вторых, опасались обращения в христианскую веру. К тому же и богатые скотовладельцы препятствовали переходу соплеменников в оседлое состояние. И тем не менее именно здесь намного раньше, чем в степных казахских волостях, складывались условия для последующего перевода казахов в сословие государственных крестьян.

«6) Киргизы могут пользоваться горнозаводским лесом, но не иначе, как по указам и под надзором местного начальства, в количестве, необходимом в их быту и с платою за строевой и свеже-

²⁰ Там же. С. 654.

²¹ Там же.

²² Там же.

растущий дровяной лес попенных и посаженных денег, а за валежник и прочее – четвертой части установленной платы. Кочевка в лесах запрещается»²³.

Как известно, лес мог служить и служил кочевникам идеальным местом укрытия от пурги и буранов [3, с. 15]. Поэтому игнорирование царизмом особенностей скотоводческого хозяйства, когда лес был одним из неотъемлемых атрибутов скотоводческой культуры, конечно же, усугублял и без того шаткое положение казахов в Кулундинской степи и несколько подрывал основы их хозяйства.

Кстати, заметим, что непринятие казахами этих правил могло повлечь за собой их немедленное выселение [2, с. 345]. Следовательно, за ними не оставили никакого выбора. В то же время они могли подвергнуться высылке как за нарушение установленных правил, так и в случае одностороннего решения горного правления о выселении казахов ввиду признания «невозможным дальнейшего оставления таких кочевников на занимаемом ими участке».

Внутренний порядок управления у кулундинских казахов, а также административное устройство и судебный процесс регламентировались Положением об управлении степными областями²⁴. Получался некоторый казус: люди жили на территории одной административно-территориальной единицы, а подчинялись и платили часть налогов в другой.

Решение основной части проблем, возникающих у казахов или же в отношении их, находилось в юрисдикции генерал-губернатора Западной Сибири. «Окончательное же разрешение сих дел в тех случаях, когда они не подходят под установленные правила, должно последовать по предварительному соглашению с Кабинетом его Величества» [5, с. 654].

Таким образом, политика постоянных выселений казахов на протяжении 50–70-х гг. XIX в. с земель Горного правления, Томской и Горьковской губерний сменилась в 1880 г. политикой временного разрешения им пребывать лишь в Кулундинской степи за шестирублевую плату в пользу Кабинета и государственного казначейства. Согласно порядку их пребывания на этой территории, степняки были обложены целым рядом бюрократических предпи-

²³ Там же.

²⁴ Там же.

саний, за непринятие или нарушение которых они могли быть подвергнуты немедленной высылке. Правовая незащищенность казахов на этой территории была выражена и в том, что их можно было выселить и в случае принятия Горным правлением одностороннего решения, продиктованного ведомственными и государственными интересами. Кулундинские казахи в 1880 г., так же как и верноподданные или станичные казахи в конце XVIII – первой половине XIX в., снова остались без своего Управления. После распада Российской империи кулундинские казахи оказались на территории Российской Федерации.

Список литературы

1. *Алексеевко Н.В.* Русские и казахи Верхнего Прииртышья в XVIII – начале XX в.: автореф. дис. ... д-ра ист. наук. М., 1967. 49 с.
2. *Всемирная история. Национально-освободительные войны XIX века.* Минск; М.: Харвест-Аст, 2000. 560 с.
3. *Герн В.К.* Характер и нравы казахов (этнографические заметки) / коммент., предисл. и ред. Ж.О. Артыкбаева. Караганда, 1995. 39 с.